

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-4-101-107>

Актуальность изучения представленной проблемы территориального планирования войск, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства в советский период, вызвана необходимостью исследования такого опыта в целях совершенствования правового регулирования территориального планирования военных объектов, находящихся в ведении войск национальной гвардии Российской Федерации, в условиях современной внешнеполитической обстановки и проведения специальной военной операции. Советский период наиболее ярко показывает неотделимость эффективного правового регулирования территориального планирования с развитием государства и обеспечением его безопасности. Накопленный теоретический и практический опыт правового регулирования территориального планирования, в том числе объектов обороны и безопасности, свидетельствует о необходимости его изучения и применения в целях совершенствования существующего законодательства, регулирующего данную сферу. В связи с этим предметом статьи является исследование некоторых теоретических и практических аспектов правового регулирования территориального планирования военных объектов, находящихся в ведении войск национальной гвардии Российской Федерации, с учетом имеющегося советского опыта. Цель настоящей статьи состоит в совершенствовании правового регулирования рассматриваемой области. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: диалектики, анализа, синтеза, сравнения, аналогии, а также частнонаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой. В статье показаны первые признаки территориального планирования войск, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства в советский период, особенности размещения их последователей на примере объектов войск национальной гвардии Российской Федерации, а также предложены пути совершенствования правового регулирования указанных объектов. Полученные результаты и выводы могут использоваться в исследованиях, законотворческой и правоприменительной деятельности.

**НИКОНОВ
Дмитрий Анатольевич**

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Москва)

**РОДИН
Андрей Вячеславович**

адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Москва)
rodinav1102@gmail.com

**Объекты обороны и безопасности;
территориальное планирование;
категория земель;
целевое назначение земельных участков;
войска внутренней охраны Республики;
войска национальной гвардии**

Dmitry A. NIKONOV

Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation (Moscow)

ON SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THE TERRITORIAL PLANNING OF MILITARY FACILITIES UNDER THE JURISDICTION OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

The relevance of studying the presented problem of territorial planning of troops providing internal security of the state in the Soviet period is caused by the need to study such experience in order to improve the legal regulation of.

Andrey V. RODIN

Adjunct, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation (Moscow)
rodinav1102@gmail.com

**Defense and security facilities;
territorial planning;
land category;
purpose of land plots;
internal security troops
of the Republic;
National Guard troops**

territorial planning of military facilities under the jurisdiction of the National Guard troops of the Russian Federation in the conditions of the modern foreign policy situation. The Soviet period most clearly shows the inseparability of effective legal regulation of territorial planning with the development of the state and ensuring its security. The accumulated theoretical and practical experience of legal regulation of territorial planning, including defense and security facilities, indicates the need for its study and application in order to improve the existing legislation regulating this area. In this regard, the subject of the article is the study of some theoretical and practical aspects of the legal regulation of the territorial planning of military facilities under the jurisdiction of the troops of the National Guard of the Russian Federation, taking into account the existing Soviet experience. The purpose of the presented article is to improve the legal regulation of the area under consideration. The methodological basis of the study was made up of general scientific methods of cognition – dialectics, analysis, synthesis, comparison, analogy, as well as private scientific methods – historical-legal, comparative-legal. The article shows the first signs of territorial planning of troops ensuring the internal security of the state during the Soviet period, the features of the placement of their followers on the example of objects of the National Guard of the Russian Federation, as well as proposals for improving the legal regulation of these objects. The obtained results and conclusions can be used in research, legislative and law enforcement activities

В Советской России впервые основания правового регулирования территориального планирования объектов, выполняющих функции по обеспечению внутренней безопасности, содержались в ведомственных приказах, направленных на территориальное деление государства, в целях размещения войск Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – ВЧК при СНК РСФСР), внутренней охраны Республики и их преемников.

Войска внутренней охраны Республики дислоцировались на территории военных кругов. Положением о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях на территории таких округов формировалось 35 батальонов Корпуса войск ВЧК при СНК РСФСР [1]. В связи с этим для более эффективного управления названными войсками округа разделялись на секторы [2]. Например, объекты войск внутренней охраны Республики дислоцировались в 16 секторах. Количество и содержание секторов изменялись в зависимости от обстановки.

Иным источником правового регулирования территориального планирования рассматриваемых объектов являлись административные акты, направленные на организацию укрепленных районов в военных округах. Трудное экономическое положение страны в 1920-х гг. оказало существенное влияние на выбор не только модели строительства воору-

женных сил, но и принципов размещения объектов обороны и обеспечения безопасности. В 1923 г. была разработана и введена система территориально-милиционного комплектования войск [3, с. 22–34]. Руководством государства был разработан План военного строительства на 1926–1931 годы [4, с. 36–39], который стал предшественником первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Наряду с этим в Советской России приоритетным направлением правового регулирования территориального планирования военных объектов являлось их безопасное размещение. В связи с этим Министерством Вооруженных Сил СССР в 1948 г. было утверждено Основное положение по выбору участков для объектов общевойскового строительства Министерства Вооруженных Сил СССР [5].

Подобные принципы, задачей которых было эффективное территориальное планирование, в советский период закреплялись в Постановлении Центрального Исполнительного Комитета СССР № 91 и Совета Народных Комиссаров СССР № 445 [6], Постановлении Совета Министров СССР № 224 [7], а впоследствии не претерпели значительных изменений и получили отражение в постановлении Правительства РФ [8].

В настоящее время действующее законодательство содержит ряд оснований для строительства объектов недвижимого имущества в целях осуществления полномочий федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих безопасность государства, в том числе за счет изъятия земельных

участков в интересах государства, а также их перевода в иные категории, поскольку необходимость такого перевода продиктована обязательным соответствием категории земли ее фактическому использованию. Реализация указанных полномочий федеральных органов, на что необходимо указать особо, непосредственно связана с территориальным планированием (далее – терпланирование).

При этом, как считают авторы, правовое регулирование терпланирования объектов обороны и безопасности (далее – ОиБ) войск национальной гвардии РФ (далее – войска национальной гвардии, ВНГ РФ) имеет некоторые особенности, прежде всего связанные с потребностью в размещении большинства объектов в населенных пунктах, в том числе в административных центрах.

Такая необходимость связана с выполнением отдельных задач, возложенных на соединения, части и территориальные органы ВНГ РФ Федеральным законом [9], а также предоставлением соответствующих государственных услуг и исполнением функций государственного контроля и надзора.

К задачам, обосновывающим потребность в нахождении объектов ОиБ ВНГ РФ в границах административных центров субъектов государства, а также муниципальных образований, можно отнести:

1) выполнение задач, направленных на обеспечение ВНГ РФ общественной безопасности и в случае необходимости привлечение их к охране общественного порядка;

2) осуществление подразделениями ВНГ РФ деятельности по федеральному государственному контролю (надзору), в том числе за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия, в области частной охранной и детективной деятельности.

Эта задача непосредственно связана с предоставлением государственных услуг гражданам и юридическим лицам и осуществлением государственных функций, для которых нормативно-правовыми актами Росгвардии утверждены административные регламенты осуществления федерального государственного контроля (надзора) (например, административный регламент, направленный на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства России в области оборота оружия [10]);

3) выполнение на договорной основе охраны имущества лиц, а также охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране ВНГ РФ.

В данном случае необходимость размещения органов и подразделений ВНГ РФ непосредственно в населенных пунктах не вызывает сомнений, поскольку именно в населенных пунктах расположено большинство указанных объектов и проживают (находятся) лица, имущество которых охраняется ВНГ РФ.

Таким образом, очевидно, что эффективность и качество выполнения поставленных перед ВНГ РФ задач напрямую зависят от места дислокации их подразделений и органов, в том числе от удаленности от административных центров.

Кроме того, особенность правового регулирования терпланирования объектов ОиБ ВНГ РФ связана с историческими предпосылками создания Росгвардии, выраженными во включении в ее состав подразделений, ранее входивших в систему органов внутренних дел.

В современной России первым и основным государственным актом, являющимся основанием отнесения недвижимого имущества, в том числе и объектов ОиБ, к федеральной собственности, являлось Постановление Верховного Совета РФ [11], которое, как справедливо указывает один из исследователей в области права, требует переработки с учетом изменений, произошедших в системе права государства [12, с. 201].

В настоящее время большая часть органов и подразделений вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы ВНГ РФ продолжает размещаться по договорам безвозмездного пользования на объектах недвижимого имущества Министерства внутренних дел РФ, что объективно свидетельствует о потребности дополнительного размещения объектов ОиБ, необходимых для выполнения задач, возложенных на войска национальной гвардии. Отсутствие возможности самостоятельного управления недвижимым имуществом, в котором размещаются органы и подразделения, может негативно сказаться как на дальнейшем развитии всего федерального органа в целом, так и на качестве выполнения возложенных на него задач.

Вместе с тем при обеспечении ВНГ РФ дополнительными объектами ОиБ необходимо учитывать изменения федерального законодательства [13] в части осуществления обязательного земельного надзора со стороны государства за земельными участками, на которых размещаются и планируют размещаться указанные объекты.

Правовым актом Правительства РФ [14], регулирующим вопросы государственного земельного надзора, на Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (ее территориальные органы) возложены полномочия надзора за исполнением требований использования земельных участков без нарушения их целевого назначения. В то же время на федеральные органы исполнительной власти, в том числе Росгвардию, возложена обязанность соблюдения таких требований.

По своей гражданско-правовой природе целевое назначение земельных участков, используемых ВНГ РФ, можно определить как предмет осуществления прав на них. В целом содержание целевого

назначения земельных участков универсально для всех земельных участков независимо от их категории и ведомственной принадлежности. В теоретико-правовом смысле целевое назначение земельного участка раскрывается как законодательно установленные границы действий управомоченных лиц по осуществлению возможностей и содержание указанных прав [15, с. 157], что, по мнению авторов, с точки зрения теории является допустимым.

При этом следует указать, что Е. А. Суханов рассматривает данное понятие как установление на законодательном уровне границ содержания права собственности, которое так или иначе не может не иметь определенных пределов [16]. Г. А. Гаджиев, в отличие от других специалистов, целевое использование рассматривает не как ограничение права на землю, а как определенное их уточнение, иными словами, установление их пределов [17, с. 26].

По нашему мнению, указанные теоретико-правовые тезисы являются достаточно общеупотребительными в юридической литературе. Например, И. А. Иконицкая также отмечала, что целевой характер использования земель направлен в большей части на регулирование земельных отношений, а именно на обеспечение разумного использования земель [18, с. 109]. Данный «посыл» в полной мере можно отнести к земельным участкам, используемым ВНГ РФ для своей деятельности (в том числе для размещения объектов ОиБ).

Таким образом, многообразие интерпретаций понятия целевого характера использования земель связано с отсутствием его четкого законодательного закрепления. На первый взгляд актуальность легального определения понятия невелика, но, как видно из юридической литературы, те или иные исследователи вынуждены излагать понятие целевого назначения земель в разной интерпретации, что может негативно сказаться на системном толковании норм права.

Подобную правовую неопределенность понятийного аппарата в полной мере можно отнести и к содержанию понятий «категория земель», «разрешенное использование земельного участка».

В результате исследования особенностей правового регулирования терпланирования объектов ОиБ ВНГ РФ установлено, что такие объекты в соответствии с Земельным кодексом РФ [19] (далее – ЗК РФ) необходимо размещать на земельных участках, отнесенных к категориям земель, включающим в себя земли обороны и безопасности (далее – земли обороны и безопасности). При этом ст. 85 ЗК РФ допускает в составе земель населенных пунктов наличие территориальной зоны для размещения военных объектов. В результате земельное законодательство устанавливает необходимость приведения зе-

мельных участков, используемых ВНГ РФ и другими военными и правоохранительными государственными органами для выполнения своих функций, к категории земель обороны и безопасности, а также к землям населенных пунктов.

Наряду с этим определенная категория земельных участков, используемых для обеспечения обороны и безопасности, не соответствует категории использования и требует скорейшего перевода в категорию, соответствующую фактическому использованию. К таким земельным участкам, в частности, относятся земли, используемые в служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии для размещения стрельбищ, полигонов, которые нередко находятся на земельных участках, отнесенных к категории земель сельскохозяйственного назначения, что противоречит делению земель по целевому назначению на категории.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 26 Градостроительного кодекса РФ [20] решения о переводе земель или земельных участков из одной категории в другую принимаются на основе документов терпланирования.

Процедура перевода земельных участков из земель, отнесенных к категории сельскохозяйственного назначения, в состав земель обороны и безопасности установлена федеральным законодательством [21] (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ). В целях реализации порядка, установленного Федеральным законом № 172-ФЗ, заинтересованное лицо (например, воинская часть ВНГ РФ или территориальный орган Росгвардии) направляет ходатайство о переводе земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель обороны и безопасности. Содержание такого ходатайства определено Министерством сельского хозяйства РФ [22].

Рассмотрение ходатайства и окончательное принятие по нему решения осуществляются Правительством РФ в отношении земель, находящихся в федеральной собственности, в течение трех месяцев с момента поступления ходатайства. По итогам рассмотрения ходатайства Правительство готовит акт о переводе либо об отказе в переводе земельного участка в необходимую категорию.

По мнению авторов, указанные сроки являются чрезмерными (избыточными), поскольку могут негативно сказаться на выполнении войсками национальной гвардии возложенных на них служебно-боевых задач, в связи с чем представляется целесообразным сократить их. Об этом также высказываются В. Т. Капицкий, О. Н. Оздоева [23, с. 24], Н. М. Симачкова и другие авторы [24, с. 21–25].

При этом Федеральный закон № 172-ФЗ определяет ограничения, в соответствии с которыми не допускается перевод в случае установления несо-

ответствия испрашиваемого целевого назначения земельного участка утвержденным документам терпланирования, что приводит к невозможности издания необходимого акта Правительства РФ. Кроме того, анализ практики подготовки схемы терпланирования в отношении объектов ОиБ очевидно свидетельствует о длительных сроках ее подготовки. Длительность сроков обусловлена наличием обязательных административных процедур, предусмотренных правовым актом Правительства РФ [25]. Примером может являться подготовка схемы в отношении размещения объектов внутренних войск Министерства внутренних дел РФ, которая была организована в 2013 г. и окончательно завершена лишь в 2015 г.

Таким образом, исследовав особенности правового регулирования территориального планирования объектов ОиБ, используемых ВНГ РФ, можно прийти к выводу о сложности его практической реализации, в том числе в вопросах перевода земельных участков из одной категории в другую, на что дополнительно негативное влияние оказывает отсутствие законодательного закрепления понятийного аппарата в рассматриваемой сфере.

Установленные в настоящее время процедура и требования в отношении земельных участков, необходимых для размещения объектов ОиБ ВНГ РФ, регулируются градостроительным законодательством, которое имеет сложный правовой механизм, не учитывающий потребность в строительстве таких объек-

тов, необходимых для выполнения служебно-боевых задач, в установленные директивные сроки, а также нарушает синхронизацию сроков их размещения.

Исходя из вышеизложенного представляется целесообразным:

- для выработки оптимального механизма обеспечения внутренней безопасности государства учитывать и исследовать советский опыт терпланирования войск Объединенного государственного политического управления, Народного комиссариата внутренних дел, Министерства внутренних дел СССР;

- внести изменения в ЗК РФ в целях установления содержания понятий «целевое назначение земельных участков», «категория земель», «разрешенное использование земельного участка» и придания им правовой определенности;

- на законодательном уровне закрепить отнесение земельных участков под объектами ОиБ ВНГ РФ (и, возможно, других правоохранительных органов) к землям обороны и безопасности на основании утвержденной документации по планировке территории, причем минуя документы терпланирования, что позволит своевременно принимать решения по строительству и реконструкции таких объектов. При этом учет мнений заинтересованных субъектов в отношении планируемых к переводу земельных участков целесообразно осуществлять непосредственно в процессе подготовки соответствующих распорядительных актов, а также документации по планировке территории.

Пристатейный библиографический список

1. Яковлев И. К. Внутренние войска Советской республики : 1917–1922 гг. : Документы и материалы. М. : Юрид. лит., 1972.
2. Бунин С. В. История внутренних войск МВД России. Т. 2. 2016.
3. Щербаков Ю. В. Военно-политическая обстановка в Европе в 1920–1930-е годы : краткий анализ стратегических планов германского командования по началу агрессии на Советский Союз // Инновации в науке. 2016. № 7 (56).
4. Касьян И. Н. Исторические аспекты строительства оборонительных сооружений в 1920–1930-х годах на западной границе СССР : «Линия Сталина» // *Juvenis Scientia*. 2018. № 4.
5. Основное положение по выбору участков для объектов общевоинского строительства МВС СССР, утв. заместителем начальника тыла Вооруженных Сил СССР от 30 марта 1948 г.
6. Постановление ЦИК СССР № 91, СНК СССР № 445 от 17 марта 1937 г. «О запретных зонах и запретных районах при складах Народного Комиссариата Обороны Союза ССР и Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР».
7. Постановление Совмина СССР от 17 февраля 1988 г. № 224 «Об утверждении Положения по установлению запретных зон и запретных районов при арсеналах, базах и складах Министерства обороны СССР, Комитета государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел СССР».
8. Постановление Правительства РФ от 5 мая 2014 г. № 405 «Об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5074.
9. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4159.

10. Приказ Росгвардии от 14 января 2020 г. № 8 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1261.
12. *Кийко А. Ю.* Частноправовые и публичные начала в гражданско-правовом регулировании государственного имущества в хозяйственном обороте России : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.
13. Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2021. № 24 (ч. 1). Ст. 4188.
14. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» // СЗ РФ. 2021. № 28 (ч. 1). Ст. 5511.
15. Гражданское право. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М. : БЕК, 1994.
16. Гражданское право : учебник. Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / под ред. Е. А. Суханова. М. : Волтерс Клувер, 2008.
17. «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. 1998. № 7.
18. *Иконицкая И.А.* Проблемы эффективности в земельном праве. М. : Наука, 1979.
19. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
20. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
21. Федеральный закон от 21 января 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5276.
22. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 17 мая 2010 г. № 168 «Об описании содержания ходатайства о переводе находящихся в собственности Российской Федерации земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию и составе прилагаемых к нему документов» // Российская газета. 2010. 16 июля. № 156.
23. *Капицкий В. Т., Оздоева О. Н.* Порядок перевода земель из одной категории в другую // Молодежь и наука. 2014. № 2.
24. *Симачкова Н. М., Зарубина Е. В., Журавлева Л. А., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н.* К проблеме перевода земель и земельных участков из одной категории в другую // Московский экономический журнал. 2020. № 2.
25. Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. 1220 «О составе, порядке подготовки и согласования проекта схемы территориального планирования Российской Федерации в области обороны страны и безопасности государства, а также порядке внесения изменений в такую схему» // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6865.

References

1. *Iakovlev I. K.* Internal Troops of the Soviet Republic: 1917–1922: Documents and Materials. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1972.
2. *Bunin S. V.* History of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vol. 2. 2016.
3. *Shcherbakov Iu. V.* The Military-Political Situation in Europe in the 1920s–1930s: A Brief Analysis of the Strategic Plans of the German Command for the Beginning of Aggression Against the Soviet Union. *Innovations in Science*. 2016. No. 7 (56).
4. *Kasian I. N.* Historical Aspects of the Construction of Defensive Structures in the 1920s–1930s on the Western Border of the USSR: “Stalin’s Line”. *Juvenis Scientia*. 2018. No. 4.
5. The Main Provision on the Selection of Sites for Objects of Combined Arms Construction of the USSR Ministry of Internal Affairs, approved by the Deputy Chief of the Rear of the USSR Armed Forces on 30 March 1948.
6. Resolution of the CEC of the USSR No. 91, SNK of the USSR No. 445 of 17 March 1937 “On Forbidden Zones and Forbidden Areas at the Warehouses of the People’s Commissariat of Defense of the USSR and the People’s Commissariat of Internal Affairs of the USSR”.

7. Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 17 February 1988 No. 224 "On Approval of the Regulations on the Establishment of Restricted Zones and Restricted Areas at Arsenals, Bases and Warehouses of the Ministry of Defense of the USSR, the USSR State Security Committee and the Ministry of Internal Affairs of the USSR".
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of 5 May 2014 No. 405 "On the Establishment of Restricted and Other Zones with Special Conditions for the Use of Land to Ensure the Functioning of Military Facilities of the Armed Forces of the Russian Federation, Other Troops, Military Formations and Bodies Performing Tasks in the Field of National Defense". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2017. No. 32. Art. 5074.
9. Federal Law of 3 July 2016 No. 226-FZ "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2016. No. 27 (Part 1). Art. 4159.
10. Order of Rosgvardiya of 14 January 2020 No. 8 "On Approval of the Administrative Regulations of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation for the Implementation of Federal State Control (Supervision) over Compliance with the Legislation of the Russian Federation in the Field of Arms Trafficking" (SPS "ConsultantPlus").
11. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 December 1991 No. 3020-I "On the Delimitation of State Property in the Russian Federation Into Federal Property, State Property of Republics Within the Russian Federation, Territories, Regions, Autonomous Region, Autonomous Districts, Cities of Moscow and St. Petersburg and Municipal Property". *Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1993. No. 32. Art. 1261.
12. *Kiiko A. Iu.* Private Law and Public Principles in the Civil Law Regulation of State Property in the Economic Turnover of Russia: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Volgograd, 2004.
13. Federal Law of 11 June 2021 No. 170-FZ "On Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law 'On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation'". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2021. No. 24 (Part 1). Art. 4188.
14. Decree of the Government of the Russian Federation of 30 June 2021 No. 1081 "On Federal State Land Control (Supervision)". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2021. No. 28 (Part 1). Art. 5511.
15. *Sukhanov E. A. (ed.)*. Civil Law. Vol. 1. Moscow: BEK, 1994.
16. *Sukhanov E. A. (ed.)*. Civil Law: Textbook. Vol. 2: Property Law. Inheritance Law. Exclusive Rights. Personal Non-Property Rights. Moscow: Wolters Kluwer, 2008.
17. "Round Table" of the Journal "State and Law". *State and Law*. 1998. No. 7.
18. *Ikonitskaia I. A.* Problems of Efficiency in Land Law. Moscow: Nauka, 1979.
19. Land Code of the Russian Federation of 25 October 2001 No. 136-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 44. Art. 4147.
20. Town-Planning Code of the Russian Federation of 29 December 2004 No. 190-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2005. No. 1 (Part 1). Art. 16.
21. Federal Law of 21 January 2004 No. 172-FZ "On the Transfer of Lands or Land Plots from One Category to Another". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2004. No. 52 (Part 1). Art. 5276.
22. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of 17 May 2010 No. 168 "On the Description of the Content of the Petition for the Transfer of Agricultural Lands Owned by the Russian Federation or Land Plots as Part of Such Lands from Agricultural Lands to Another Category and the Composition of the Documents Attached to It". *Rossiiskaia Gazeta*. 16 July 2010. No. 156.
23. *Kapitskii V. T., Ozdoeva O. N.* The Procedure for Transferring Lands from One Category to Another. *Youth and Science*. 2014. No. 2.
24. *Simachkova N. M., Zarubina E. V., Zhuravleva L. A., Fateeva N. B., Petrova L. N.* On the Problem of Transferring Lands and Land Plots from One Category to Another. *Moscow Economic Journal*. 2020. No. 2.
25. Resolution of the Government of the Russian Federation of 26 November 2012 No. 1220 "On the Composition, Procedure for Preparing and Approving the Draft Territorial Planning Scheme of the Russian Federation in the Field of National Defense and State Security, as Well as the Procedure for Making Changes to Such a Scheme". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 49. Art. 6865.